

Волшебная курочка

Основано на издании 1913 г

Автор адаптации: Ольга Комарова

Данный текст, а также оригинал сказки доступны для просмотра по следующему адресу:

gusi-lebedi.org/content/volshebnaya_kurochka/

Друзья! Мы вкладываем в наш сайт свою душу и огромное количество времени. Поэтому мы будем рады, если вы сохраните все ссылки в документе, а также расскажете о нас своим друзьям.

Команда gusi-lebedi.org

Волшебная курочка

Жил в одной деревне мужик Филимон с женой своей Глафирой, и были у них двое сыновей-подростков – Клим да Потап. Вот нанялся как-то мужик к одному богачу по хозяйству помочь, целую неделю отработал, да всего двадцать копеек заработал. Возвращается он домой, а навстречу ему незнакомец идёт, курицу пёстренькую в руках держит. Пристал он к Филимону:

— Купи, брат, пеструшку!

— Да не нужна мне курица! – отвечает мужик.

— Ну, купи, брат! Спасибо мне потом скажешь!

— И сколько же ты за товар свой хочешь?

— Да недорого отдам: за рубль!

— Тююю, таких денег я давно уж в руках не держал.

— А сколько ты заплатить можешь?

— Да двадцать копеек всего.

— Эх, ну давай, сколько есть.

Ударили они по рукам, принёс Филимон домой пеструшку, а жена на него с бранью накинулась:

— И зачем ты эту курицу притащил? У нас даже хлеба вдоволь нет, а ты деньгами разбрасываешься!

— Не гневайся, Глафирушка! – уговаривает муж. –

Снесёт пеструшка яички, высидит цыплят, построим мы курятник, будем курочек разводить, на базаре продавать да большие барыши получать!

Вздыхнула жена, посадила курицу под печку да отправилась в огород. На следующий день полез мужик проверять, не снесла ли пеструшка яичко, и достал из-под печки драгоценный камень. Смотрят Филимон с Глафирой на него да диву даются:

— Вот это да! Курочка-то наша, видать, волшебная! У всех наседки яйца несут, а у нас самоцветы!

Говорит тогда жена мужу:

— Иди-ка ты в город, попробуй камень продать. Авось, хорошие деньги за него выручишь!

Отправился мужик на базар, показал купцам самоцвет, что курочка-пеструшка снесла. Собрались торговцы со всех рядов, смотрят, языками поцокивают, губами почмокивают, головами покачивают, товаром любуются. Один сто рублей Филимону предлагает, другой двести, третий и вовсе триста рублей заплатить обещает. Продал мужик камень тому, кто пятьсот рублей дал, да счастливый домой вернулся.

С тех пор зажила семья как у Христа за пазухой: курочка волшебная камушки самоцветные несёт, а хозя-

ин их на базаре продаёт да денежки хорошие получает. Разбогател Филимон, купил несколько лавок и заделался купцом. Стал он часто за море уезжать, в других странах товар свой продавать, а чтобы было кому делами на родине заниматься, нанял приказчика Антипа. В делах-то помощник ловкий был, но такой уж пройдоха!

Вот отправился как-то Филимон по делам свои торговым в соседнее государство, а приказчик явился к Глафире, стал выпрашивать, как это они так быстро разбогатеть сумели. Долго отнекивалась купчиха да потом призналась, что купил её муж как-то пеструшку за двадцать копеек, а та волшебной оказалась – стала вместо яиц драгоценные камни нести. Загорелись глаза у Антипа, упросил он чудесную курочку ему показать. Начал наседку рассматривать да прочёл под пёрышками на её грудке надпись: «Кто правое моё крылышко съест да косточки сохранит, тот царём станет, а кто левым крылышком полакомится да косточки не выкинет, у того карманы всегда полны золота будут». Тут уж вообще у приказчика голова кругом пошла. Стал он гадать, как бы ему курицей той завладеть. Думал, думал да придумал: подменил волшебную пеструшку на

обычную наседку такой же расцветки, а ту, что самоцветы несла, на кухню под нож отдал. Зажарил повар Ермолай курочку да оставил на блюде остывать. А тут как раз сыновья Глафирины домой из школы вернулись. Больно уж мальчишки проголодались, не стали обеда дожидаться, оторвал Клим от жареной курочки правое крылышко, Потап левое, да и обглодали их. Смотрят братья, а косточки куриные золотом горят! Не стали они их выбрасывать, в карманы положили да из кухни убежали. Видел повар, что сорванцы шкодничают, но никому об этом не рассказал.

Наконец, подали блюдо к столу, а Антип уж первым бежит. Как увидел он, что курица не целиком, чуть в обморок от злости не упал. Стал он повара пытаться: кто крылышки съел? Пришлось рассказать, что это ребяташки полакомились. Велел тогда приказчик у мальчишек косточки куриные отобрать, а самих сорванцов убить. Долго Ермолай отказывался, да Антип ему мешок золота посулил.

На следующий день позвал повар купеческих сыновей с собой в лес за ягодами. Завёл их в самую глушь да стал нож точить.

— Ты что это, Ермолаюшка, делаешь? – испугались

Клим с Потапом.

— Велел мне приказчик косточки куриные у вас отобрать, а самих жизни лишить.

Взмолились братья, стали пощады просить:

— Не убивай нас, Ермолаюшка, отпусти! А косточки мы тебе и так отдадим!

— Да на что мне кости куриные! – усмехнулся повар. – Мне Антип за смерть вашу мешок золота обещал!

Сунул Потап руку в карман и нашёл там вместо косточки золотые монеты. Хотел их на ощупь пересчитать, а до дна кармана достать не может. Всё глубже и глубже руку опускает, а монеты никак не кончаются.

— А мы тебе целую гору золотых монет дадим, – говорит Потап, – только пощади!

Стал он из кармана золото доставать да перед поваром его складывать. Целую кучу навалил, потом схватил брата за руку да в лесную чащу вместе с ним побежал. А Ермолай домой вернулся, взял косточки от обычной курицы, отдал их приказчику да мешок золота взамен получил. Обрадовался Антип, спрятал косточки в карман и стал дожидаться, когда он царём станет или разбогатеет. К вечеру хватилась Глафира детей

– а их и след пропал. Стала купчиха по дворам соседним бегать, сыновей своих искать, да так и не нашла. Вернулся Филимон домой, тоже к поискам подключился, всё деревню на ноги поднял, да всё без толку – как в воду мальчишки канули.

А Клим с Потапом тем временем бредут по лесу, не знают, куда им податься. Шли они, шли, пока не выбрали на большую дорогу. Смотрят, а на обочине столб стоит с табличкой: «Кто направо пойдёт, тот царём станет, а кто налево подастся, тот на царевне Ядвиге женится – красивой, но очень жадной». Стали купеческие сыновья думать да гадать, кому в какую сторону идти, и решили, что раз у Потапа денег полные карманы, значит, жадной царевне он больше приглянётся.

Распрощались братья, один направо отправился, а другой налево. Долго тот путь длился. Вот уж год прошёл, другой миновал, выросли мальчишки, превратились в добрых молодцев, а дороге всё ни конца ни края не видно. Наконец, добрался Клим до незнакомаго царства. Красота вокруг – что ни в сказке сказать, ни пером описать. Только никто вокруг этому не радуется, ходят люди, словно в воду опущенные: головы по-

весили, носами шмыгают, платочками глаза промокают. Постучался добрый молодец в крайнюю избу, где бедная старушка жила, и спрашивает:

— А скажи-ка, бабушка, почему народ в вашем царстве такой грустный?

— Ой, милок, – отвечает хозяйка, – помер наш государь. Долго он правил, справедливо, никого не обижал, беднякам всегда помогал. Уж как все его любили да уважали! Второго такого царя во всём мире не сыскать.

— Это почему же? – удивился Клим.

— Перед смертью сказал наш государь-батюшка, что только тот хорошим правителем станет, у кого есть золотая куриная косточка. Бросился народ кур своих рубить, только всё напрасно – у всех косточки самые обычные, ни одной золотой не нашлось.

Нащупал тогда добрый молодец в кармане кость куриную, что столько лет хранил, да отправился на дворцовую площадь. Пришёл он к главному советнику, показал ему золотую косточку и говорит:

— Знать по всему, что быть мне вашим царём!

Смотрит царедворец и глазам своим не верит: уж столько он костей куриных перевидал, а ни разу ни од-

ной золотой так ему и не попало. Отнёс он ту косточку ювелирам на экспертизу, и все мастера в один голос подтвердили: да, золото что ни на есть самой высшей пробы. Облачили тогда Клима в царские одежды, вручили скипетр да державу, и стал он править государством с Божьей помощью – мудро да справедливо.

Потап же тем временем добрался до того государства, где жила царица Ядвига – красивая, но очень жадная. Хотела она такого жениха себе найти, который целых три года её войско содержать сможет. Узнал про то добрый молодец, явился во дворец да говорит:

— Не смотри, царица, что выгляжу я небогато. Денег у меня полные карманы: могу твоё войско кормить да поить столько, сколько потребуется.

— Ну что ж, попробуй, – отвечает Ядвига, а сама усмехается, не верит, что такому простачку с задачей справиться удастся.

Поселился Потап в казарме вместе с солдатами, три года их содержал, ни в чём воякам не отказывал. Как прошло три года, снова добрый молодец к царице пришёл да стал требовать обещание своё выполнить.

— Хорошо, – говорит Ядвига, – выйду я за тебя за-

муж. Только поведай мне сначала, где ты деньги берёшь? От невесты своей негоже секреты хранить!

— Ну, уж нет, – отвечает купеческий сын, – сначала свадьбу сыграем, а потом утолю я твоё любопытство.

Обвенчались молодые, пришлось мужу жене своей, всё как на духу, рассказывать: и про то, как он крылышко куриное съел, и про то, как косточку золотую спрятал, и про то, как после этого в карманах его стали деньги не переводиться. Задумала тогда жадная царевна недоброе: велела она слугам волшебную косточку у Потапа отнять, а его самого в выгребную яму бросить. Выполнили придворные царский приказ да во дворец вернулись.

А добрый молодец насилу из ямы выбрался и отправился куда глаза глядят. Неделю он шёл, другую, пока не забрёл в лесную глушь. Видит: три мужика кричат, кулаками размахивают, вот-вот в рукопашную пойдут.

— О чём спорите, люди добрые? – спрашивает Потап.

— Да вот, мил человек, рассуди нас по справедливости, – отвечают мужики. – Нашли мы три диковинки и теперь не знаем, как их поделить.

— А что же это за диковинки такие?

— Волшебный бочонок, ковёр-самолёт да кнут-самобой. Если по бочонку постучать, тотчас из него целое войско появится и любой приказ выполнит. На ковре-самолёте можно в считанные минуты до любого места добраться. А кнут-самобой любую девицу в кобылицу превратит.

— Я вам так скажу: поделить эти диковинки сложно, но можно. Дайте-ка мне ваш лук, пушу я из него стрелу, а вы бегите за ней что есть мочи. Тому, кто первый добежит, волшебный бочонок достанется, второй ковёр-самолёт получит, а третий кнут-самобой себе возьмёт.

— Ладно, согласны, пускай стрелу!

Натянул Потап тетиву да и выстрелил. Пустились мужики бежать за стрелой без оглядки, а добрый молодец в это время бочонок с кнутом-самобоем подхватил, на ковёр-самолёт уселся, взмыл в небо да приказал в государство царевны Ядвиги лететь. Приземлился он рядом с солдатскими казармами, постучал по волшебному бочонку, выскочило оттуда целое войско, стало приказа дожидаться. Позвал тогда Потап главного офицера и говорит:

— Беги к царевне да доложи, что если она сюда не

явится, моё войско всех её солдат перебьёт, а саму Ядвигу в плен возьмёт.

Передал офицер всё, как велено, пришлось царевне в казармы ехать. Увидела она, что это жених её с войском пришёл, задрожала, заплакала. А Потап схватил кнут-самобой, дотронулся им до Ядвиги тихонечко и заклинание произнёс:

— Была ты девицей, а теперь стань кобылицей!

Тут же превратилась царевна в лошадку-красавицу, оседлал её добрый молодец, подхватил бочонок да ковёр-самолёт и поскакал в то царство, где брат его правил. Обрадовался Клим, кинулся Потапа обнимать-целовать, о житье-бытье расспрашивать. Обо всём ему братишка поведал, ничего не утаил. Решили тогда братья домой вернуться да тех злодеев, из-за которых они столько лет по свету скитались, наказать. Встали добрые молодцы вместе с кобылицей на ковёр-самолёт и в мгновение ока в своём государстве оказались.

Постучались добрые молодцы в родительский дом, а отец с матерью детей своих повзрослевших и не признали – пропали-то они совсем мальчишками, а теперь вон в каких богатырей превратились! Остановились Клим с Потапом у купца с купчихой на постой, день

прожили, другой, а на третий попросили ужин приготовить да позвать к приказчика Антипа с поваром Ермолаем. Вот уселись все за столом, стали есть-пить, разговоры вести.

— Расскажите-ка, гости дорогие, – говорит купец Филимон, – откуда вы родом, где бывали, что видали?

— Родились мы в бедной семье, – начал рассказ Клим, – а потом батюшка наш курочку купил, да не простую, а волшебную: вместо яиц несла она камни драгоценные.

— Начал папенька самоцветы те продавать да разбогател, стал купцом, – подхватил Потап.

— А потом отправился отец по торговым делам, вместо себя приказчика оставил.

— Только приказчик тот про курочкин секрет прознал и купеческих детей извести решил, а повар ему в этом помогал.

Как услышали эти слова Антип с Ермолаем, побледнели, затряслись от страха. А Клим с Потапом продолжают:

— Долго пришлось нам по свету белому мыкаться, всякого мы насмотрелись. Да сбылось курочкино предсказание: один из нас царём стал, а второй на царевне

женился.

Смотрят купец с купчихой да глазам своим не верят: да ведь перед ними дети их, много лет назад пропавшие, сидят! Кинулись они сыновей своих целовать-обнимать, а потом Филимон велел повара с приказчиком из дома прогнать да на всю округу ославить, чтобы никто их больше на работу не взял. Тут Потап о жене своей вспомнил. Вышел он на двор, дотронулся до лошадки кнутом-самобоем и произнёс заклинание:

— Была ты девицей, а теперь стань кобылицей!

Тут же превратилась лошадь в царевну. Бросилась Ядвига мужу в ноги, стала рыдать, в любви вечной клясться да за всё дурное извиняться. Проняли доброго молодца девичьи слёзы, простил он жену свою, и зажили они с тех пор в мире да согласии.